

ТРАДИЦИОННОЕ КОВРОТКАЧЕСТВО КЫРГЫЗОВ – ОДИН ИЗ ВАЖНЕЙШИХ ЭЛЕМЕНТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

TRADITIONAL KYRGYZ CARPETING IS ONE OF THE MOST IMPORTANT ELEMENTS OF THE CULTURAL HERITAGE OF CENTRAL ASIA

Сатыбалдиева Чыныхан Топчубаевна.

Ошский государственный университет. Кыргызстан, г.Ош.

satybaldieva@oshsu.kg

Акжол кызы Жамилакан

Магистрант. Ошский государственный университет. Кыргызстан, г.Ош.

<https://doi.org/10.5281/zenodo.16919662>

Аннотация

В статье описывается, как кыргызское ковроткачество, возникшее в традиционном обществе, является неотъемлемой частью истории и культуры ковроткачества народов Средней Азии. Культура народов, проживающих в этом регионе, формировалась в результате взаимовлияний, единства общих этнических корней, художественно-эстетических проявлений и традиций, которые развивались в этом регионе на протяжении веков.

Abstract

This article describes how the Kyrgyz carpet weaving craft, which emerged in a traditional society, is an integral part of the history and culture of carpet weaving among the peoples of Central Asia. The culture of the peoples living in this region was formed as a result of mutual influences, the unity of common ethnic roots, and the artistic and aesthetic manifestations and traditions that have developed in this region over the centuries.

Ключевые слова.

Ковер, ковроткачество, этнокультура, Средняя Азия, культура народов, этнические корни.

Key words.

Carpet, carpet weaving, ethnoculture, Central Asia, culture of nations, ethnic roots.

Традиционное кыргызское ковроткачество, традиционные ковры и ковровые изделия, традиции их украшения сохранились до наших дней, не утратив общих черт, с изменениями лишь в некоторых деталях узора.

Если в Кыргызстане производство предметов домашнего обихода из шерсти было высоко развито во II в. до н. э. [1, с. 190-198], то начало производства шерстяных изделий со сложной техникой ткачества в южной и средней Амударье Туркменистана относится ко II в. до н. э. [2, с. 165-174].

А наличие ковров, найденных в могильниках Башадыр (VI в. до н. э.) и Пазырык (V в. до н. э.) на Алтае, стало началом ковроткачества, возникшего у всех тюркских народов [3, с. 106-116]. Возникшее в то время ковроткачество постепенно распространилось среди тюркских народов в течение последующей тысячи лет. По нашему мнению, кыргызы начали осваивать искусство ковроткачества с I тысячелетия до н. э. А начало традиционного искусства ковроткачества народов Средней Азии относится к

середине I тысячелетия н. э. По данным ученого Э. Шефера, в 726 году бухарский царь обратился к империи Тан с просьбой о спасении от арабских захватчиков, и через своих посланников отправил императору шафран, «каменный мед» и «римский вышитый ковер», а также два одеяла и вышитый ковер его жене, китайской царице «Хатун». В свою очередь, говорится, что жена Танского императора в ответ подарила жене бухарского царя косметику и одежду [4, с. 264]. В то же время сообщается, что шерстяные ковры и «танцевальные ковры» были отправлены в область Чанъань Китая в VIII веке от Тюргашей и вождей княжеств Капиши, Маймург, Чач и Кеш [4, с. 264; 373, с. 42-46]. Таким образом, исходя из вышеизложенных сведений, мы можем видеть, что ремесло ковроткачества велось на высоком уровне в Средней Азии с середины первого тысячелетия.

При изучении традиции ковроткачества у кыргызов необходимо было изучить изменения, которые претерпевало это ремесло в исторические периоды. Как было отмечено, производство тканых ковров у кыргызов было приспособлено к условиям жизни кочевого быта, в то же время удовлетворяя материальные и духовные потребности кыргызов. Традиционное художественное творчество кочевых и полукочевых народов Средней Азии — кыргызов, казахов, каракалпаков, туркмен — отличается от искусства других оседлых народов практически по всем видам.

Жизнь кочевников, суровые климатические условия их обитания предопределили их занятие особым видом хозяйственной деятельности и связанные с этим социокультурные особенности, где большинство населения занимается кочевым животноводством. Однако в то же время кочевники никогда не были изолированы от мира земледелия, так как им также требовались сельскохозяйственные продукты и ремесла.

Круг вопросов, связанных с изучением тканых ковров, широк. Характеризуя значение ковра как продукта народного искусства, исследователи выделяют два направления его изучения. Ковер является историческим памятником, источником знаний об истории народа, его характере, быте, взаимоотношениях с другими людьми. В культурной сфере ковер отмечается как произведение народного искусства, стремящееся к дальнейшему развитию. Ковроткачество — вид народного декоративно-прикладного искусства кыргызов с глубокими народными традициями. В отличие от других предметов быта, изготавливавшихся различными способами в кочевой период, ковры сохранили свое практическое значение и по сей день. Приоритетными вопросами для исследования стали технологические аспекты производства ковров, смысловое значение и параллели набора орнаментов.

В 1909 году начальник Закаспийской области А.А. Боголюбов представил лучшие образцы своей коллекции, собранные во время многочисленных поездок по региону. Он предложил первую научную классификацию ковров. В этой классификации особое внимание уделялось коврам туркменского народа. Особенности коврового производства народов Средней Азии были разделены на три группы: ковры киргизов Ферганской

долины, полукочевых узбеков и арабов [5, с. 74-25]. Видный востоковед проф. А.А. Семенов в 1911 г. написал критический отзыв на альбом А.А. Боголюбова, в котором уточнил список узбекских племен и выявил районы коврового производства арабов и каракалпаков в Самаркандской области [6, с. 137-176]. Ученый и художник С.М. Дудин работал сотрудником Российского этнографического музея, уделяя особое внимание сбору и изучению образцов ковров и ковровых изделий. В своей научной работе, опубликованной в 1928 г., ученый разделил все среднеазиатские ковры на основные группы - туркменские, узбекские, киргизские, показав их художественные особенности и выделив их этнические различия. При этом он отмечал, что в основе упорядоченного рисунка ковра лежат реальные предметы окружающего мира [7]. Ученый С.М. Дудин восхищался среднеазиатскими коврами, считая их превосходящими персидские и кавказские образцы, выполненные «лучшей техникой шерстяного ткачества» [7, с. 74]. Он высоко ценил ковры и ковровые изделия родоплеменных групп, проживающих в Самаркандской области, а также каракалпаков Самарканда и арабов степей Кашка-Дарьи (Карши), Башира и Кызыл-Аяка, киргизов Ферганской долины и некоторых районов Восточного Туркестана [5, с. 25].

Кочевники отличались особым духовным внутренним миром и специфическим восприятием пространства и времени, традицией гостеприимства, простоты и терпения. Они стремились осваивать пригодные для проживания территории, и благодаря их посреднической деятельности устанавливались экономические и торговые связи между цивилизациями, распространялись технологические, культурные и другие новые явления. Многие кочевые общества внесли свой вклад в мировую культуру и историю этносов. Изучение традиции ковроткачества, процесса ткачества и сопутствующих ему обычаев, традиций, узоров и семантики ковровых изделий можно считать одним из источников, позволяющих глубже понять общие проблемы этнической истории, этнокультурного развития и преемственности культуры. Изучение процесса ковроткачества кыргызов способствует пониманию этногенетических и этнокультурных связей кыргызов с другими родственными и соседними этносами.

Ученый К. Усенбаев писал о том, что ханы Кокона заказывали ковры самого лучшего качества искусным женщинам из племени Ихлик, а это значит, что кыргызы владели этим ремеслом на высоком уровне и кыргызские женщины имели большой опыт в ковроткачестве, поэтому они ткали ковры высокого качества [8, с. 75]. Значительный вклад в развитие направления научных исследований среднеазиатских ковров внес барон А. Э. Фёлькерзам — коллекционер, художник и искусствовед, хранитель Казенной галереи Императорского Эрмитажа, впоследствии директор Эрмитажа, автор труда «Ковровые изделия Средней Азии». Он не имел возможности посетить Среднюю Азию, поэтому в своей работе опирался на случайно взятые образцы среднеазиатских ковров, а также на сведения, полученные от Н. Ф. Бурдукова и С. М. Дудина, которые неоднократно путешествовали в Туркестан. А. Э. Фёлькерзам в своем исследовании отметил, что ковровое

производство в Средней Азии находилось исключительно в руках кочевых народов — туркмен, киргизов и узбеков [9, с. 61].

Фактически он разделил узбеков на кочевых и оседлых, отметив, что и те, и другие изготавливали ковры. Кипчаков, конуратов, каракалпаков и лакаев долины Зарафшана он включил в кочевые узбекские племенные группы. А о конуратах он замечает: «Они отличаются изготовлением красивых ковров с цветочным узором, тогда как ворсовые ковры не возвышаются над простыми изделиями других узбекских племен» [9, с. 74-76].

Поэтому ученые рассматривают шерстяные изделия, особенно ковры и ковровые изделия, как этнографические и исторические источники прикладного искусства. Между орнаментальным искусством кочевых народов Средней Азии и соседних народов и художественным творчеством киргизов существовала определенная общность.

В итоге можно отметить исследования в этой области еще не завершены. Традиционные ковры и ковровые изделия могут быть источниковой базой для историков, этнографов, исследователей культуры. Изучение традиций ковроткачества способствует пониманию этногенетических и этнокультурных связей с другими родственными и соседними этносами, которые тесно связаны с их этнической историей, производственной деятельностью, духовной культурой и образом жизни.

ЛИТЕРАТУРА (REFERENCES)

1. Кюннер, И. В. Китайские известия о народах Южной сибирей, Центральной Азии и Дальнего Востока. Глава II. Усунь. «Собрание сведений...» [Текст] / И. В. Кюннер. — М.: Изд-во вост. лит., 1961. — Т. 2.
2. Царева, Е. Г. Ковер как исторический источник: к истории формирования художественного облика и структурных особенностей туркменского ковра конца XVI - начало XX в. [Текст] / Е. Г. Царева // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. — 2013. — № 3 (22).
3. Руденко, С. И. Пятый Пазырыкский курган [Текст] / С. И. Руденко // Краткие сообщ. о докл. и полевых исслед. ин-та истории и материальной культуры (КСИИМК). — М.; Л., 1995. — Вып. 37.
4. Шефер, Э. Ткани [Текст] / Э. Шефер // Культура народов Востока. Золотые персики Самарканда. — М., 1981.
5. Мошкова, В. Г. Джульхирсы (Два уникальных узбекских ковра XIX в. из собрания Музея истории АН УзССР) [Текст] / В. Г. Мошкова // Труды Музея истории народов Узбекистана. — Ташкент, 1951. — Вып. 1: Материалы к истории народов Узбекистана из фондов музея.
6. Семенов, А. А. Ковры Русского Туркестана. По поводу издания «Ковровые изделия Средней Азии из собрания, составленного А. А. Боголюбовым» [Текст] / А. А. Семенов // Этнограф. обзор. — 1911. — № 1/2.
7. Дудин, С. М. Киргизский орнамент [Текст] / С. М. Дудин // Восток: журн. лит., науки и искусства. — Л., 1925. — Кн. 5.

8. Усенбаев, К. Общественно-экономические отношения киргизов в период господства Кокандского ханства [Текст] / К. Усенбаев // Некоторые аспекты изучения кыргызского искусства. – Фрунзе, 1961.

9. Фёлькерзам, А. Старинные ковры Средней Азии [Текст] / А. Фёлькерзам // Старые годы. – 1915.